

В январе-декабре 2019 года на предмет наличия коррупциогенных факторов органами прокуратуры области изучено 9558 (9397, +1,7%) нормативных правовых актов и 8956 (8208, +9,1%) проектов. При этом выявлено 586 (604, -3%) актов и их проектов, которые содержали 983 (1018, -3,4%) коррупциогенных фактора. При этом снижение числа НПА с коррупциогенными факторами обусловлено сокращением числа действующих нормативных актов с коррупциогенными факторами, напротив, в сравнении с 2018 годом, количество проектов нормативных правовых актов и число выявленных в них коррупциогенных факторов увеличилось.

Коррупциогенные факторы имели место в 296 (315) актах органов местного самоуправления. В нормативных правовых актах органов государственной власти области в отчетном периоде коррупциогенные факторы не выявлялись (0). При этом их содержание установлено в 6 (13, -53,8%) проектах НПА органов государственной власти области и 284 (276, +2,9%) проектах органов местного самоуправления.

Из общего числа выявленных нормативных правовых актов с коррупциогенными факторами 271 (246, +10,2%) одновременно противоречили требованиям федерального законодательства.

Коррупциогенные факторы выявлены в нормативных правовых актах, регламентирующих права, свободы и обязанности человека и гражданина, – 152 (131), из них в сфере жилищно-коммунального хозяйства – 7 (0), в сфере образования – 2 (0), кроме того, коррупциогенные факторы имели место в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы государственной и муниципальной службы – 88 (65), о государственной и муниципальной собственности – 25 (23), в сфере бюджетных правоотношений – 4 (24), о социальных гарантиях лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы, - 5 (0), в сфере налогового законодательства – 1 (8).

В нормативных правовых актах, определяющих правоотношения в сфере социальной защиты и природоохранного законодательства, коррупциогенные факторы не выявлялись (0).

Прокурорами в нормативных правовых актах и их проектах выявлялись такие коррупциогенные факторы как принятие нормативного правового акта за пределами компетенции – 203 (242), отсутствие или неполнота административных процедур – 338 (367), широта дискреционных полномочий – 149 (148), наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – 52 (43), выборочное изменение объема прав – 97 (84), нормативные коллизии – 70 (84), юридико-лингвистическая неопределенность – 15 (29), определение компетенции по формуле «вправе» - 47 (6), злоупотребление правом заявителя органами власти и местного самоуправления – 6 (13), чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – 3 (1), заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – 1 (1), отказ от конкурсных процедур – 1 (0).

К примеру, прокуратурой г. Благовещенска коррупциогенные факторы выявлены в результате антикоррупционной экспертизы постановления главы администрации г. Благовещенска от 10.03.2015 № 1066 «О порядке предоставления в залог объектов залогового фонда муниципального образования города Благовещенска».

Установлено, что пункт 2.5 утвержденного порядка в отсутствие соответствующих оснований в перечне обязательных документов содержит требование к заявителям о предоставлении нотариально заверенных копий учредительных документов и паспорта индивидуального предпринимателя.

Вместе с тем наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права (установление обременительных требований к гражданам и организациям), свидетельствует о наличии коррупциогенного фактора, предусмотренного пп. «а» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (далее – Методика проведения антикоррупционной экспертизы),

По данному факту 27.11.2019 прокурором г. Благовещенска внесено требование главе администрации города о исключении коррупциогенного фактора, которое рассмотрено и удовлетворено.

Вместе с тем в рамках организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы прокуратуры, прежде всего, ориентированы на превентивную работу – принятие исчерпывающих мер, направленных на исключение коррупциогенных факторов на проектной стадии нормативных актов.

В частности, в отчетном периоде прокуратурой Белогорского района коррупциогенный фактор выявлен при изучении на коррупциогенность проекта постановления главы района «О внесении дополнений в порядок предоставления частичной оплаты средней стоимости путёвок для детей работающих граждан в организации отдыха и оздоровления детей, утверждённый постановлением главы муниципального образования Белогорского района от 23.07.2019 № 247».

Так, пунктом 1 проекта постановления предполагалось ввести положение о необходимости предоставления гражданами документа - справки из общеобразовательного учреждения, при этом без уточнения требований к её содержанию.

Употребление неустоявшихся терминов и категорий оценочного характера указывает на наличие коррупциогенного фактора, предусмотренного пп. «в» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям).

Главой района 10.11.2019 принято постановление № 236 «О внесении дополнений в порядок предоставления частичной оплаты средней стоимости

путёвок для детей работающих граждан в организации отдыха и оздоровления детей, утверждённый постановлением главы муниципального образования Белогорского района от 23.07.2019 № 247» с учетом замечаний прокурора Белогорского района.

Всего в целях исключения из нормативных правовых актов и их проектов коррупциогенных факторов органами прокуратуры области в январе-декабре 2019 года принесено 219 (205) протестов, внесено 30 (35) представлений, 25 (56) требований, направлено 290 (289) информации. Результатом указанной работы явилось исключение 883 (920) коррупциогенных фактора из 540 (605) нормативных правовых актов и их проектов.